

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ*

Петр Яковлевич Бакланов¹

¹Российская академия наук (РАН); Тихоокеанский институт географии (ТИГ), Владивосток, Россия

Аннотация: На макроэкономическом уровне региональное развитие чаще всего понимается как социально-экономический рост в том или ином регионе за определенный период времени, например, за 1 год или более, выраженный через прирост численности населения, валовый региональный продукт, индексы роста промышленной и сельскохозяйственной продукции, инвестиций в основной капитал, и т.п. Однако, представляется, что более полно и содержательно региональное развитие можно определить, как формирование и развитие в регионе территориальных социально-экономических структур с устойчивым приростом экономического, социального и экологического качеств регионального развития.

Ключевые слова: географическое положение, геополитические факторы, региональное развитие

Original scientific paper

GEOGRAPHICAL AND GEOPOLITICAL FACTORS WITHIN REGIONAL DEVELOPMENT*

Petr Yakovlevich Baklanov¹

¹Russian Academy of Sciences (RAS); Pacific Institute of Geography (PIG), Vladivostok, Russia

Abstract: Macro-economically, development is usually referred to as the social-economic growth within a region in a specific time range (e.g. one year or longer) expressed via the increase of population, GDP, index of growth of industrial and agricultural production, investments in primary capital, etc. Nevertheless, it seems that the most complete and substantial determination of regional development is the formation and development of territorial social-economic structures within a region accompanied with a stable growth of economic, social, and ecological qualities of regional development.

Key words: geographical position, geopolitical factors, regional development

В целом, региональное развитие определяют многие факторы: географические, политические, социально-экономические, исторические, научно-технические, геополитические, экологические, национально-культурные и другие. Важнейшую роль в современных условиях играют наличие и ёмкость рынков. В различных районах на разных стадиях развития роль и соотношения всех этих факторов в региональном развитии различны. При этом географические факторы важны для эффективного развития практически всех

Generally, regional development is determined by numerous factors such as geographical, political, social-economic, historical, scientific-technological, geopolitical, ecological, national-cultural, etc. The existence and capacities of market are the most relevant role in these modern times. The relation among these factors of regional development varies in different regions and at different stages of growth. Thereby, geographical factors are crucial for the efficient growth of all regions, and their

*Статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 14-18-03185

*The paper is a part of RNF project № 14-18-03185

регионов, а их роль остается значительной на всех стадиях регионального развития. Под фактором регионального развития Э. В. Алаев понимал «такой внутренний ресурс таксона, который влияет на развитие (или требует изменения) компонентной структуры данной территории» (Алаев, 1983, с. 243).

В общем, социально-экономическое развитие в пределах определенной конкретной территории, региона начинается с начала ее хозяйственного освоения. Первой стадии освоения, как правило, предшествует стадия изучения территории и акватории региона, оценок их природно-ресурсного потенциала и природных условий. Такую стадию, например, К.П. Космачев (1979) называл информационным освоением территории. Разумеется, к началу освоения различных территорий далеко не вся природно-ресурсная информация о них бывает известна. Как правило, она уточняется и дополняется в ходе последующих геологоразведочных, лесоустроительных и землеустроительных работ, новых исследований. Однако определенный объем подобной информации всегда имеется – и он необходим до начала освоения территории.

В этой связи, уже с начала освоения территории определенного региона – на первой стадии регионального развития начинают действовать географические факторы. Это, прежде всего, природно-ресурсный потенциал и его размещение по территории (акватории) региона. В более строгом виде этот географический фактор регионального развития можно определить, как выявленное на данный период времени природно-ресурсное пространство региона с соответствующими количественными оценками. В последнем должны отражаться не только известное на данный период времени сочетание природных ресурсов, но и их взаимосвязи, и пространственные сопряжения между ними (Геосистемы Дальнего Востока..., 2010; Бакланов, Каракин, 2013).

Одновременно на этой же начальной стадии освоения территории начинает действовать и такой важный географический фактор

role remains relevant for all the stages of regional development. Speaking of factors of regional development, E. V. Alayev said that they are „such one internal resource of taxon that affects development (or causes changes) of structural components within a given territory “. (Алаев, 1983, p 243).

Commonly, social-economic growth within a specific territory or region starts with its commercial takeover. By rule, the first stage is preceded by the assessment of the territory and regional aquatorium, evaluation of its natural resource potential and natural conditions. For instance, K. P. Kosmachev (1979) refers to this stage as the information territory conquest. It goes without saying that there is no available information on the natural resources of a territory prior to the invasion. The information is gathered and complete during the geological work, studying of forests and soil, along with further research. Still, there is always some information that are necessary for the beginning of a territory occupation.

In this regard, geographical factors are relevant from the start of the stage one. Bu this, we mean the natural resource potential and its distribution over the territory (aquatorium). Strictly speaking, this geographical factor of regional development may be defined as a natural-resource area within a region, which was discovered at a specific moment using the appropriate quantitative estimation measures. These measures must reflect not only the bond among natural resources at a specific moment, but also their mutual connection and spatial interference. (Геосистемы Дальнего Востока..., 2010; Бакланов, Каракин, 2013).

At the same time, there are other geographical factors during the first stage of territory occupation, i.e. natural conditions of a region, their geographical differentiation, and spatial-time variability in general. It is these factors that reflect the impact of both existing and potential techno-genic, anthropogenic changes within a natural environment and the accompanying ecological limitations to the

регионального развития, как природные условия региона, их географическая дифференциация и пространственно-временная изменчивость в целом. Этот же фактор отражает влияние как существующих, так и возможных техногенных, антропогенных изменений природной среды и соответственно – экологических ограничений на региональное развитие.

Не менее важными географическими факторами регионального развития, действующими с начальной стадии освоения территории, являются физико-географическое и экономико-географическое положение региона. Первое отражает положение региона (определенной территории, акватории) в более общем природном географическом пространстве, а второе – также положение региона в более общем природно-ресурсном и социально-экономическом географическом пространстве. Например, важными составляющими этих географических факторов являются выход (или – его отсутствие) региона к морям, рекам, освоенным регионам, транспортным магистралям, крупным экономическим и энергетическим центрам и т.п.

Важнейшей характеристикой экономико-географического положения региона (района – если это результат экономико-географического районирования) является его положение по отношению к рынкам, рыночным зонам. Имеются ввиду внешние для района ресурсные рынки и рынки реализации готовой продукции и услуг. Такие рынки могут быть либо основными, либо дополнительными для внутренних рынков района, которые будут развиваться, диверсифицироваться и расширяться по мере его хозяйственного освоения.

Все эти географические факторы регионального развития: природные ресурсы и условия, их размещение и дифференциация, географическое и экономико-географическое положение района можно отнести к первичным географическим факторам. На региональное развитие они действуют всегда, но наиболее значимым является их действие на начальной стадии освоения. В последующем, когда в регионе происходит формирование различных

регионального развития.

Let us not neglect the geographical factors of regional development that are crucial from the beginning of stage one, i. e. physical-geographical and economic-geographical positions of a region. The first one refers to the position of a region (specific territory, aquatorium) within a large natural geographical space, and the second one also refers to the position of a region within a large natural-resource and social-economic geographical space. For instance, relevant features of these geographical factors are entrance to sea or rivers (or lack of it), won regions, highways, economic and energetic centers, etc.

The most relevant characteristic of the economic-geographical position of a region (Russian raion – if it is a result of an economic-geographical raioning) is its position in reference with the market, i.e. market zones. There are also market resources and market realization of final products and services, which are external for a raion. Such markets may be primary or an addendum to the internal raion market, which will further develop, diverse, and spread in compliance with the market occupation.

All these geographical factors of regional development (natural resources and conditions, their distribution and differentiation, geographical and economic-geographical position of a raion) may be referred to as primary geographical factors, which always affect regional development, although they primarily come into force during the first occupation stage. Later on, once there are different links within the chain of territorial social-economic structure formed, so-called secondary geographical factors start to take action. In our opinion, these are the territorial social-economic formation of complex (structural formation) and raion formation. Formation of complex actually refers to formation of mutually dependent structures, infrastructural links necessary and sufficient for the creation and functioning

звеньев территориальных социально-экономических структур, кроме названных выше первичных географических факторов, начинают действовать географические факторы, которые можно назвать вторичными. По нашему мнению, к ним относятся территориальное социально-экономическое комплексообразование (структурообразование) и районообразование. Комплексообразование выражается в формировании взаимозависимых и в той или иной форме взаимосвязанных сочетаний групп населения, обслуживающих и дополнительных хозяйственных структур, инфраструктурных звеньев, необходимых и достаточных для создания и функционирования в пределах определенной территории основных видов деятельности, которые закладываются на начальном этапе освоения и регионального развития (Бакланов, 2007; Мошков, 2001). По своей пространственной выраженности комплексообразование выступает как формирование и развитие узловых, линейно-узловых, ареально-линейно-узловых звеньев территориальных социально-экономических структур.

В общем комплексообразование реализуется одновременно на двух пространственных уровнях: на локальном, в пределах отдельных поселений, и на территориальном – в пределах экономического района, начиная с дробного. Районообразование включает в себя формирование сочетания линейно-узловых и ареальных звеньев комплексообразования, в пределах определенной территории - района, а также вычленение основных рыночных зон и территориальных зон влияния отдельных структурных звеньев комплексообразования (Бакланов, 2007). В основе районообразования лежит комплексообразование, дополненное вычленением территориальных зон влияния.

По механизму действия социально-экономическое комплексообразование и районообразование в целом являются процессами саморазвития. Целевое формирование основных видов деятельности первоначально в одном экономическом центре (поселении) вызывает объективную

of basic activities within a specific territory, foundation for which are set during stage one of the occupation and regional development. (Бакланов, 2007; Мошков, 2001). Due to its spatial significance, formation of complex is relevant because of the type of formation and development of nodal, linear nodal, and areal linear nodal links within territorial social-economic structures.

Generally, formation of complex simultaneously takes place at two spatial levels as follows: local (within specific settlements) and territorial (within an economic raion). Formation of raions comprises formation of a whole range of linear nodal and areal links within a complex at a specific territory – raion, along with the determination of basic market zones and territorial zones of impact of specific structural links within a newly-formed complex. (Бакланов, 2007) Formation of complex and determination of territorial zones of impact are crucial for the raion formation.

According to the mechanism of actions, social-economic formation of complex and raion formation are processes of self-development. A targeted formation of basic activities within an economic center (settlement) leads towards an objective necessity for formation and development of adequate infrastructural links and service structures, including those outside the center itself. Hereby, formation of complex and raions includes groups of settlements, production and social infrastructure, different commercial companies, financial, scientific, and educational organizations, service and management, which are all linked through different direct and indirect connections. Finally, territorial social-economic structures are formed, in which process the development of a specific component is crucial for an adequate change and development of other components. Hence, specific interference and mutual dependence of components (elements) become a prerequisite for self-development and self-regulation. Naturally, these processes occur within a market through different market

необходимость формирования и развития здесь целых сочетаний инфраструктурных звеньев, а также обслуживающих и дополнительных структур, в том числе, выходящих за пределы этого центра. При этом в комплексобразование и районообразование включаются группы населения, производственная и социальная инфраструктура, различные хозяйственные предприятия, финансовые, научные, учебные организации, службы сервиса и управления и другие, связанные между собой различными непосредственными и опосредованными связями. В результате формируются территориальные социально-экономические структуры, где для определенного изменения, развития одного компонента необходимо соответствующее изменение, развитие других, связанных с первым. Таким образом, определенные виды связанности и взаимообусловленности компонентов (и элементов) становятся предпосылками саморазвития и саморегулирования. Разумеется, что эти процессы реализуются в рыночной среде, через рыночные механизмы.

В процессе подобного развития появляются элементы потенциальных структур в виде незанятого населения, резервных мощностей – производственных и инфраструктурных - и других, в том числе научно-технических, образовательных и финансовых возможностей развития, которые становятся важным фактором агломерирования. Последний проявляется прежде всего на локальном уровне и по существу является составляющей процесса комплексобразования.

В более общем виде в качестве вторичного географического фактора регионального развития следует выделять и оценивать территориальную организацию общества - на уровне составляющих ее основных региональных процессов: социально-экономического комплексобразования и районообразования. Кроме того, важными факторами регионального развития являются процессы территориального планирования и социально-экономического районирования, которые задаются в виде внешних управляющих

mechanisms.

In a similar development process, there are elements of potential structures such as unoccupied settlements, production and infrastructural reserves, and scientific-technical, educational, and financial development opportunities, which all become a crucial factor of agglomeration. This factor appears locally and is an essential feature of complex formation process.

From a broader point of view, the secondary geographical factor of regional development is the territorial organization of the society at the level of its basic regional processes, i.e. social-economic formation of complex and raion formation. Besides, there are other crucial factors of regional development such as the process of territorial planning and social-economic raioning, which are evident through external direction of impact. Hereby, we refer to the fact that social-economic raioning not only reflects division of a territory but also determines some tendencies of regional development, i.e. transformation of territorial structures. Thus, social-economic raioning is a geographical factor of regional development.

The composite spatial processes of self-development and external management result in formation and development of territorial social-economic structures of different rankings as well as their compounds, i.e. systems.

Therefore, primary and secondary geographical factors have a vast impact on regional development in general and on the spatial development of different social-economic factors of a region. Secondary factors determine general regional development along with other factors such as social-economic, scientific-technical, political, etc.

Activities of geographical factors reflect in their spatial differentiation and absence of concentration. The impact of geographical factors on spatial development is evident through layers of geographical space. (Бакланов, 2013) Each region

воздействий. При этом имеется в виду, что социально-экономическое районирование не только отражает определенное членение территории, но и задает некоторые тенденции регионального развития, трансформации сложившихся территориальных структур. И в этой связи социально-экономическое районирование также является географическим фактором регионального развития.

Результатом этих сложных пространственных процессов саморазвития и внешнего управления является формирование и развитие разноранговых территориальных социально-экономических структур и их целостных сочетаний – систем.

Таким образом, на региональное развитие в широком смысле – как на пространственное развитие различных социально-экономических составляющих региона – оказывают очень большое влияние первичные и вторичные географические факторы. Последние наряду с социально-экономическими, научно-техническими, политическими и другими факторами определяют в целом региональное развитие.

Особенностью действия географических факторов является их пространственная дифференциация и рассредоточенность. Воздействие географических факторов на региональное развитие происходит через слои географического пространства (Бакланов, 2013). Любому региону в определенных границах соответствует свое географическое пространство. В последнем, с некоторой степенью условности, можно выделить слои: природный (физико-географический), природно-ресурсный и социально-экономический. Следовательно, чтобы оценить воздействие природных условий на региональное развитие необходимо определить характеристики природного слоя географического пространства – как сочетания составляющих его географических структур и процессов. Такие характеристики полнее всего могут быть отображены на серии географических карт, в том числе климатических, геоморфологических, геоботанических, ландшафтных. При этом могут

within specific limits is correspondent to its geographical space. To some extent, it can be divided into the following layers: natural (physical geographical), natural resources, and social economic. Accordingly, in order to evaluate the impact of natural condition on the regional development, it is necessary to estimate the characteristics of the natural layer of a geographical space – a set of factors of its geographical structures and processes. Such characteristics can be best represented on a series of geographical maps, including climate, geomorphological, geobotanical, and landscape maps. Hereby, we may gain full-content quantitative estimation of natural conditions not only for all specific points of a region but also for spatial differentiation of features of natural conditions, which are relevant for the regional social-economic growth.

Natural-resource potential of a territory – as the geographical factor of regional development – also acts through its natural-resource space. There is the complete set of natural resources of a territory or aquatorium (raion) and its spatial-time characteristics, along with the inter-resource connections. Within relatively small territories, inter-resource connections may become tight and strong. In one such case, the link among natural resources of a territory should be regarded as territorial natural-resource system. It is a most complete object of complex evaluations of the natural-resource potential, its occupation, and dynamics. (Бакланов, 2007) speaking of a raion, on the basis of special natural-resource raioning, there can be territorial links of natural resources, or more specific, territorial links of natural resources. It is those territorial links and systems that best represent the natural-resource factor of regional development. These geographical factors may be represented through maps and they can display the spatial non-concentrated action of a whole range of natural resource links against the development of territorial social-economic systems of raion.

быть получены содержательные количественные оценки природных условий не только для любых отдельных точек региона, но и оценки пространственной дифференциации свойств и характеристик природных условий – значимых для регионального социально-экономического развития.

Природно-ресурсный потенциал территории – как географический фактор регионального развития – также действует через свое природно-ресурсное пространство. В последнем представлено все сочетание природных ресурсов территории или акватории (района) с их пространственно-временными атрибутами, а также – с межресурсными связями и сопряжениями. В пределах относительно небольших территорий межресурсные связи могут становиться достаточно тесными и устойчивыми. В этом случае сочетание природных ресурсов в пределах такой территории следует рассматривать как территориальную природно-ресурсную систему. Последняя является наиболее полным объектом комплексных оценок природно-ресурсного потенциала, его освоения и динамики (Бакланов, 2007). Для района в целом на основе специального природно-ресурсного районирования могут быть выделены как территориальные сочетания природных ресурсов, так и более целостные – территориальные природно-ресурсные системы. Именно такие территориальные сочетания и системы в более полном виде выступают природно-ресурсным фактором регионального развития. Этот географический фактор может быть представлен в картографической форме, и он показывает пространственно рассредоточенное действие всего сочетания природных ресурсов на развитие территориальных социально-экономических систем района.

Пространственно рассредоточенное воздействие на региональное развитие оказывают географическое и экономико-географическое положение, территориальная организация общества. При этом физико-географическое положение на развитие отдельных звеньев территориальных социально-экономических систем действует через общее географическое

The spatial non-concentrated impact on regional development is manifested through geographical and economic-geographical positions, and territorial organization of a society. Furthermore, physical-geographical position affects the development of special links among territorial social-economic systems through the general geographical space, and economic-geographical position and factors of territorial organization of a society (including the social-economic formation of a complex and raions) – through natural-resource and social-economic space of a territory (aquatorium), region.

Generally speaking, both primary and secondary geographical factors determine the most relevant spatial features of territorial social-economic structures of a region. There lies the importance of features of regional development and parameters of territorial social-economic structures within given period(s). By this, we mean the spatial articulacy, non-concentration, and self-absorbance at different territorial levels, power and productivity of specific links, the rhythm of their functions, consumerism, reserves, etc. Relevant features of territorial social-economic structures are different forms of spatial-time connections and links among different structures, as well as their individual links, including the spatial intersection and harmonization.

Characteristics of territorial social-economic structures such as space-time stability, inertia, and dynamics play a huge part in regional development. Practically, geographical factors have certain impact on these characteristics to some extent. Therefore, a pertinent scientific problem is the studying and evaluation of specific geographical factors within the field of formation and dynamics of territorial social-economic structures and systems, and their specific features.

We should notice that geographical factors of regional development have much in common with geographical factors of distribution. In our opinion, the basic

пространство, а экономико-географическое положение и составляющие территориальной организации общества (в том числе социально-экономическое комплексобразование и районообразование) – через природно-ресурсное и социально-экономическое пространства территории (акватории), региона.

В целом и первичные, и вторичные географические факторы определяют важнейшие пространственные особенности территориальных социально-экономических структур региона. Поэтому важными характеристиками регионального развития являются основные свойства и параметры территориальных социально-экономических структур за тот или иной период времени. Прежде всего – это пространственная выраженность, рассредоточенность и замкнутость на разных территориальных уровнях, мощность и производительность отдельных звеньев, ритмичность их функционирования, затратные и ценовые характеристики, наличие резервов и т.п. Важными свойствами территориальных социально-экономических структур являются различные формы пространственно-временных связей и сопряжений разных структур и их отдельных звеньев, в том числе их пространственные пересечения и совмещения.

Большую роль в региональном развитии играют такие свойства территориальных социально-экономических структур, как их пространственно-временная устойчивость, инерционность и динамичность. Практически на все эти свойства то или иное влияние оказывают географические факторы. Поэтому важной научной проблемой является изучение и оценка роли отдельных географических факторов в формировании и динамике территориальных социально-экономических структур и систем, их отдельных свойств и характеристик.

Следует отметить, что географические факторы регионального развития имеют большое пересечение с географическими факторами размещения. Основное различие, по-нашему мнению, заключается в том, что действие географических факторов размещения рассматривается и проявляется в

различии в том, что географические факторы распределения появляются дискретно, т.е. в виде точек, узлов, и точек. С другой стороны, географические факторы регионального развития оцениваются в пределах территорий, районов.

Геополитические факторы играют важную роль в долгосрочном региональном развитии, особенно когда речь идет о крупных трансграничных макро-районах. Независимо от широкого круга статей, опубликованных в последнее время, эта область все еще остается недостаточно исследованной. (Бакланов, Романов, 2009; Трансграничный регион..., 2010; etc.) Существует больше статей по геополитическим вопросам и факторам развития отдельных стран. (Колосов, Мироненко, 2001; Геополитическое положение, 2001; Трейвиш, 2009 etc.)

Мы считаем, что, среди всех геополитических факторов регионального развития, фокус должен быть на геополитическом положении макро-региона во всех отношениях – как на интегральном геополитическом факторе регионального развития. Наиболее глубоким анализом геополитического положения страны является анализ Российской Федерации. Кроме того, проводится анализ геополитического положения на региональном уровне. Здесь, особое внимание уделяется особенностям геополитического положения страны.

Обычно, говоря о геополитическом положении, мы имеем в виду положение страны в соответствии с ее сухопутными и морскими границами с соседними странами, принимая во внимание сходства и различия в их политических системах, геополитический потенциал, а также наличие или отсутствие общих геополитических интересов и проблем. (Бакланов, Романов, 2009; etc.) В этом отношении, следующие специальные факторы геополитического положения страны выделяются: соседство с странами различного порядка (включая соседство с странами в пределах региона), сходства и различия в политических системах данной страны и ее соседей; сходства и различия в геополитическом потенциале (включая общий размер геополитического потенциала, локализованного на региональном уровне); наличие общих геополитических интересов (включая интересы соседних

дискретной форме – в пунктах, узлах, точках. Тогда как действие географических факторов регионального развития рассматривается и оценивается в пределах территорий, районов.

В долгосрочном региональном развитии, особенно – крупных приграничных макрорегионов большую роль играют геополитические факторы. Последние остаются менее изученными, несмотря на ряд вышедших в последнее время работ (Бакланов, Романов, 2009; Трансграничный регион..., 2010; и др.). Больше работ, посвященных геополитическим проблемам и факторам развития отдельных стран (Колосов, Мироненко, 2001; Геополитическое положение, 2001; Трейвиш, 2009 и др.).

В ряду геополитических факторов регионального развития, по нашему мнению, прежде всего, следует рассматривать геополитическое положение макрорегиона во всех его аспектах – как интегральный геополитический фактор регионального развития. Наиболее полной является оценка геополитического положения страны в целом – в данном случае – Российской Федерации. Затем – выполняется оценка для регионального уровня. При этом используются отдельные характеристики геополитического положения страны.

В целом под геополитическим положением понимается положение страны по особенностям ее сопряжений через сухопутные и морские границы с другими, прежде всего, – соседними странами с учетом сходства или различия их политических систем, геополитических потенциалов, а также – наличия или отсутствия взаимных геополитических интересов и проблем. (Бакланов, Романов, 2009; и др.). Таким образом, отдельными составляющими геополитического положения страны являются: соседство стран разных порядков, прежде всего – 1-го (в том числе соседство стран в пределах региона), сходство и различия политических систем данной страны и стран – ее соседей; сходство и различия их геополитических потенциалов (в том числе – общая величина геополитического потенциала, локализованная в пределах региона); наличие взаимных

регионов); existence of geopolitical problems among countries (including those within a specific region). In time to come, each of these components will either contribute or limit the long-term development.

Geopolitical position of maritime macroregions may be presented in a better way if we consider 200 miles of the maritime economic zone along it. For instance, a full Russian sovereignty over this vast zone's natural-resource potential, its efficient long-term occupation and management of a continuous access to world sea are one of the key prerequisites of Russian increasing orientation, its geopolitical interests in East, the Pacific, Pacific belt countries, and northwards including Arctic belt.

A relevant feature of the geopolitical position of boundary regions is the transboundary nature of many territories and aquatorium along the region.

For instance, basin of the Baltic Sea, Caspian Sea, Black Sea, and Barents Sea are virtually all basins of Far East seas, and as complete sea geosystems (ecosystems) are transboundary, i.e. state boundaries intersect with them, both in sea and land. There are also transboundary basins of large rivers such as the Dnieper, Ural, Irtysh, Amur, etc.

As our studies have shown (Бакланов, Ганзей, 2008; Трансграничный регион, 2010; etc.) in such transboundary regions, regardless of their division among states, natural resources and processes remain intersected (river flows, fish migration, river outlet, atmosphere circulation, etc.). In addition, qualitative-quantitative changes of some components containing resources or some areals of transboundary regions (transboundary systems) by rule transfer to other parts of areal, including those distributed in other countries. Therefore, the most complete evaluation of the natural-resource potential in the whole transboundary region (as well as organization of the existing efficient nature usage) is only feasible within the total transboundary space. It is also crucial

геополитических интересов (в том числе – к региону у стран-соседей); наличие между странами геополитических проблем (в том числе – в пределах данного региона). В перспективе каждая из этих составляющих будет либо способствовать долгосрочному региональному развитию, либо – ограничивать его.

Геополитическое положение приморских макрорегионов может быть представлено и оценено более полно с учетом прилегающей к ним 200-мильной морской экономической зоны. Например, полный российский суверенитет над природно-ресурсным потенциалом этой огромной зоны, его эффективное долгосрочное освоение и обеспечение устойчивого выхода в Мировой океан – одна из важнейших предпосылок возрастающей ориентации России, ее геополитических интересов на восток – на Тихий океан, на страны АТР и на север, в том числе на арктические сектора.

Важной чертой геополитического положения приграничных регионов является трансграничность многих их территорий и прилегающих к ним акваторий.

Например, бассейны Балтийского, Каспийского, Черного, Баренцева морей практически все бассейны дальневосточных морей – как целостные морские геосистемы (экосистемы) – являются трансграничными, то есть через них проходят государственные границы – как сухопутные, так и морские. Трансграничными являются бассейны таких крупных рек, как Днепра, Урала, Иртыша, Амура и других.

Как показывают наши исследования (Бакланов, Ганзей, 2008; Трансграничный регион, 2010; и др.) в таких трансграничных регионах, несмотря на разделения их государственными границами, остаются тесно взаимосвязанными природные ресурсы и процессы (морские течения, миграции рыб, речной сток, циркуляция атмосферы и т.п.). При этом, качественно-количественные изменения отдельных ресурсосодержащих компонентов или – окружающей среды в одном месте (ареале) трансграничного региона (трансграничной геосистемы), как правило, передается в другие

to preserve the ecological condition of seas and sea ecosystems, which is only possible through constant joint actions of maritime countries that have access to the same sea. In order to achieve this, it is necessary to devise long-term contracts among states, which are part of a unique transboundary region.

Transboundary nature of sea basins, at least, causes all sea aquatoriums of such basins to become zones of intersection of geopolitical interests of all states that have access to the same sea once the occupation is complete. (Бакланов, Ганзей, 2008; Бакланов, Романов, 2009; Трансграничный регион..., 2010) For instance, aquatorium of the Japanese Sea is the zone of intersection of geopolitical interests of Russia, Japan, Republic of Korea, and PRC. To some extent, there is also the intersection of geopolitical interests of China as it also covers a part of that transboundary region in the Tuman river basin. Aquatorium of the Caspian Sea is the zone of intersection of geopolitical interests of Russia, Azerbaijan, Iran, Turkmenistan, and Kazakhstan.

In this regard, transboundary systems as a relevant geopolitical factor of regional development create objective prerequisites for the long-term international cooperation.

Geographical and geopolitical factors of regional development also have certain joint intersections. Especially when it comes to geographical and economic-geographical position. Nonetheless, generally they reflect different mutually complementary prerequisites of regional development.

ее части (ареалы), в том числе – расположенные в других странах. Поэтому наиболее полная оценка природно-ресурсного потенциала во всем трансграничном регионе, а также – организация устойчивого эффективного природопользования возможны только в пределах всего трансграничного пространства. Важно также и то, что поддержание на высоком уровне экологического состояния морей, морских экосистем – задача, которая может эффективно решаться лишь при постоянном взаимодействии приморских стран, выходящих к одному морю. С этой целью необходима разработка долгосрочной договорной основы между государствами, являющимися частями единых трансграничных регионов.

Трансграничность морских бассейнов в конечном счете обуславливает и то, что все морские акватории таких бассейнов по мере их освоения становятся зоной пересечения геополитических интересов практически всех выходящих к морскому побережью стран (Бакланов, Ганзей, 2008; Бакланов, Романов, 2009; Трансграничный регион..., 2010). Например, акватория Японского моря является зоной пересечения геополитических интересов России, Японии, Республики Корея и КНДР. В известной мере, здесь пересекаются геополитические интересы и Китая, т.к. он также имеет часть этого трансграничного региона в бассейне р. Туманной. Акватория Каспийского моря является зоной пересечения геополитических интересов России, Азербайджана, Ирана, Туркмении и Казахстана.

В этой связи трансграничность, являясь важным геополитическим фактором регионального развития, создает объективные предпосылки для долговременного международного сотрудничества.

Географические и геополитические факторы регионального развития также имеют определенные пересечения между собой. Особенно – в части отражения ими географического и экономико-географического положения. Однако в целом они отражают различные взаимодополняющие предпосылки регионального развития.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES:

- Алаев, Э., Б. (1983). *Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь*. – М.: Мысль, стр. 350
- Бакланов, П., Я. (2007). *Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении*. М.: Наука, стр. 239
- Бакланов, П., Я. (2013). Подходы и основные принципы структуризации географического пространства // Изв. РАН. Сер. Геогр. - 2013а. - № 5. стр. 7–18
- Бакланов, П., Я., Ганзей, С., С. (2008). *Трансграничные территории: проблемы устойчивого развития* – Владивосток: Дальнаука, стр. 216
- Бакланов, П., Я., Романов, М., Т. (2009). *Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России* – Владивосток: Дальнаука, стр. 172
- Бакланов, П., Я., Каракин, В., П. (2013). Природно-ресурсное пространство: дифференциация, границы, типы // *Геогр. и прир. ресурсы*, № 4. стр. 11–17
- Геополитическое положение России: представления и реальность* (2001). Под ред. В.А. Колосова. – М.: Арт-Курьер, стр. 305 с.
- Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX–XXI веков: в 3 т.* (2010) / колл. авторов, под общ. ред. академика П. Я. Бакланова. Т.2. Природные ресурсы и региональное природопользование / колл. авторов; отв. ред. П. Я. Бакланов, В. П. Каракин. Владивосток: Дальнаука, стр. 560
- Колосов, В., А., Мироненко, Н., С. (2001). *Геополитика и политическая география* – М.: Аспект-пресс, стр. 479
- Космачев, К., П. (1979). *Новые подходы к совершенствованию информационной основы процесса освоения* – в кн. *Теория хозяйственного освоения территории*. Иркутск: Институт географии Сибири и Дальнего Востока, стр. 127
- Мошков, А., В. (2001). *Территориально-производственное комплексо-образование на Дальнем Востоке* – Владивосток: Дальнаука, стр. 156
- Трансграничный регион: понятие, сущность, форма* (2010) / Отв. ред. П.Я. Бакланов, М.Ю. Шинковский. – Владивосток: Дальнаука, стр. 276
- Тревиш, А., И. (2009). *Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа* – М.: Новый хронограф, стр. 372